

ОСТОРОЖНО: РЯДОМ ЖИВАЯ ДУША

После спектакля состоялось его обсуждение в кабинете директора Оленегорского Дома культуры. А потом тюзовцы собрались в своей комнате за общим столом и принялись за ужин. К дымящейся кастрюле с картошкой протянулись тарелки. Лица у всех усталые и добрые, как у людей, которые хорошо потрудились и теперь вполне заслуженно могут отдохнуть.

Только режиссер Людмила Петровна Гмырь как будто недовольна.

— Надо еще кое-что подработать, — говорит она. — В учительских сценах иногда пропадал текст, уходил смысл...

И лишь в ответ на добрые отзывы зрителей позволяет себе улыбнуться:

— Ну так мы ж и поработали!

Перебивая друг друга, тюзовцы весело вспоминают, как шел спектакль, что прошло хорошо, а что не заладилось.

Со стороны кажется: сидит за столом большая дружная семья. Да собственно, так оно и есть. Народному ТЮЗу уже 15 лет.

Многие выросли здесь, отсюда уезжали учиться, а потом вновь вернулись.

В спектакле «Ночь после выпуска» как раз и занята старшая группа коллектива. И те, что играли учителей, и те, что выступали в роли выпускников, — уже работают. По традиции младшие только вели спектакль, обеспечивали световое и музыкальное оформление. Это были ученики школ № 7 и 21 Игорь Смирнов, Валера Колпинов, Сережа Антоновский и Саша Кузнецов.

— У нас так всегда, — рассказывали ребята. — Когда наш спектакль, старшие нас обслуживают. А когда они на сцене, мы им помогаем.

Свой новый спектакль тюзовцы играли после обычного трудового дня. Татьяна Большакова, например, днем решала с ребятами задачи, а вечером превратилась в выпускницу-отличницу Юлечку Студенцеву. Татьяна недавно окончила Мурманский педагогический институт и теперь работает во второй оленегорской школе.

Александр Дремин —

старый тюзовец. Тринадцать лет назад он пришел сюда, будучи шестиклассником. Многие помнят его в роли Федякина в спектакле «Федякин крупным планом».

Теперь Саша работает на руднике помощником машиниста экскаватора. В новой работе ТЮЗа ему поручена ответственная роль Генки Голикова, из-за которого, собственно, и загорелся сыр-бор. Еще раньше Саша — в год основания театра — пришел в коллектив Сергей Гаврилов. Сейчас Сережа — техником-машинистом машинно-счетной станции. Сережа исполняет роль Сократа Онухина. Кстати, они с Сашей Дреминым играют одну роль.

Сережа — изобретательный человек. По части светового оформления спектаклей он настоящий творец. Сколько было интересных поисков за эти годы, сколько счастливых находок! Сережа создал даже аппарат для цветомузыки. К сожалению, аппарат брал много энергии, и от его применения пришлось отказаться.

Как и его друзья, Сережа бесконечно предан ТЮЗу. «Это наш второй дом» — сообщает он доверительно. Несколько лет назад он привел в коллектив свою молодую же-

ну Галию. Так в ТЮЗе появилась семья Гавриловых.

Галия — оператор-формовщик домостроительного комбината. В новом спектакле она тоже участвует. Играет Галия молодую учительницу младших классов Инну Семеновну.

С большим удовольствием приняли участие в этом молодежном спектакле представители «взрослого» народного театра. Елена Андреевна Шадкал отдала художественной самодеятельности четверть века — столько, сколько существует оленегорский Дом культуры. Днем она работала на производстве (была машинистом отсадочных машин), а вечером приходила в театральный коллектив. Одно время даже возглавляла его. Теперь она отдыхает и продолжает посвящать вечера любимому искусству.

В тот вечер Елена Андреевна нездоровилась. Мучили боли в пояснице. Она размышляла: может, сделать обезболивающий укол? А вдруг она тогда хуже сыграет? Нет, лучше не надо!

Никто в зале и не подозревал, глядя на старую учительницу Зою Владимировну, которую играла Шадкал, что исполнительница преодолевает

боль. Она не позволила, чтобы это как-то отразилось на спектакле: ее игра осталась и сочной, и психологически точной, и живой, достоверной.

Исполнитель роли директора школы Петр Парчевский — тоже ветеран взрослого коллектива. Истинно плодотворное содружество разных поколений!

Смотришь на оживленные, хоть и усталые лица самостоятельных артистов, а память снова «прокручивает» сценки спектакля. Вот Генка Голиков с улыбкой предлагает друзьям поговорить друг о друге, чтобы «все до донышка». Он готов первым выйти на суд друзей. Генка уверен в себе и не чувствует себя виноватым перед ними.

И вдруг друзья начинают соревноваться в общении Генкиных «пороков» — и действительно, и кажущихся. Портрет Генки, нарисованный ими, оказывается уродливым. Генка возмущен, взбешен. И, ослепший от боли, он сам начинает бить наотмашь, не отказываясь от «запрещенных» приемов. Саша Дремин убедителен в этой метаморфозе.

Ребята растеряны, расстроены. Они не могут по-

нять, что человеческая личность противоречива, что человеческая душа легко ранима. Что, ступив неосторожно, легко растоптать в ней ростки доброго...

В то время, как судят друг друга выпускники, в учительской размышляют о проблемах воспитания учителя. Они тоже, вроде выпускников, не сговариваясь, решили — «до донышка». Завуч Ольга Олегова уверена в своей правоте, когда бросает обвинения в глаза старой учительнице. Вот какая она прямая, не побоялась сказать правду! И становится ясно, откуда у ребят душевная черствость, почему они так небрежно относятся друг к другу: ведь чужости, доброго внимания и участия друг к другу недостает и их наставникам.

Ольга Олегова в исполнении Веры Гривцовой — инспектора пожарной части Оленегорского механического завода — одна из лучших работ в этой постановке.

Кончается спектакль. Сидят, задумавшись, старшеклассники, растерянные, но уже начинающие что-то понимать. Есть о чем подумать и зрителям: и молодым, и пожилым. Спектакль оленегорцев как бы говорит им: будьте осторожны: рядом с вами человек, живая душа...

Р. ВЕЛИГИНА.